

Соболяк А.М., соискатель кафедры оркестровых духовых инструментов и оперно-симфонического дирижирования

Харьковский государственный университет искусств имени И.П. Котляревского

КОСТЯНЫЕ УДАРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Аннотация. В данной статье автор рассматривает костяные ударные инструменты позднего палеолита, обнаруженные украинскими археологами в 50-е годы XX столетия при раскопках Мезинской стоянки.

Ключевые слова: Мезинская стоянка, костяные ударные инструменты и игра на них.

Анотація. Соболяк О.М. Костяні ударні інструменти періоду пізнього палеоліту на сучасній території України. В даній статті автор розглядає костяні ударні інструменти пізнього палеоліту, знайденні українськими археологами у 50-ті роки XX століття під час розкопок Мезинської стоянки.

Ключові слова: Мезинська стоянка, костяні ударні інструменти і гра на них.

Annotation. Sobolyak O.M. The bone percussion instruments of the period late paleolith on modern territory of the Ukraine. In this article an author examines the bone shock instruments of late paleolith, discovered the Ukrainian archaeologists in 50th of XX century at excavations of Mezinskoy of stand.

Keywords: Mezinskaya stand, bone percussion instruments and play on them.

Постановка проблемы. Из всех музыкальных инструментов в Украине ударные инструменты относятся к числу наиболее древних. Однако, вопросы, связанные с примитивными ударными инструментами позднего палеолита, обнаруженные украинскими археологами в 50-е годы XX столетия, еще не стали объектом музыковедческого исследования. Это и обусловило выбор данной темы.

Практическая ценность исследования определяется адресной направленностью к музыковедам, историкам музыки и исполнителям на ударных и духовых инструментах.

Работа выполнена за планом НИР Харьковского государственного университета искусств имени И.П.Котляревского.

Изложение основного материала. История ударных инструментов в Украине тесно связана с судьбами народов, которые населяли её территорию. Многочисленные памятники древней материальной культуры, свидетельства иностранных путешественников и первых летописцев, устная народная традиция устанавливают у них наличие своеобразного инструментария, который включает и ударные инструменты.

Ударные инструменты в Украине, как и во всём мире, являются самыми древними. Одним из доказательств их раннего бытования может служить археологическая находка позднего палеолита. Так, в 1907 году управляющий делами губернской учёной архивной комиссии П.М.Добровольский, получив известия о том, что во дворе казака Кошеля в селе Мезине Черниговской губернии найдены большие кости, провел первые раскопки и опубликовал их результаты.

Ознакомившись с его трудом, известный украинский археолог Ф.К.Вовк в 1908 году начал регулярные исследования этой территории. Она получила название Мезинская палеолитическая стоянка, которая существовала около 20 тысяч лет назад. В августе 1908 года в Чернигове состоялся XIV Археологический съезд, куда были доставлены и выставлены для обозрения кости ископаемых животных и кремни, найденные в с.Мезине.

Мезинское поселение изучалось многие годы. В исследовании Мезина принимали участие в разное время видные деятели археологической науки, представители различных естественных и исторических дисциплин. Наиболее результативные раскопки Мезинского поселения были произведены экспедицией Института археологии АН УССР и Института зоологии АН УССР в 50-е годы XX столетия во главе с академиком АН УССР И.Г.Пидопличком и доктором исторических наук И. Г.Шовкоплясом.

Под неглубоким слоем земли на площади 1200 кв. метров хранились остатки пяти жилищ кроманьонцев, так называемых хозяйственно-бытовых комплексов. Хозяйственно-бытовой комплекс №1 наиболее крупный и полно исследованный археологами. Он относительно хорошо сохранился. Археологам удалось с достоверностью реконструировать основную его часть. Кстати, это жильё экспонируется в музее археологии г.Киева [2,с.6].

Надійшла до редакції 15.03.2010

Вот перечень находок хозяйственно-бытового комплекса № 1: кости орнаментируемые красной охрой – лопатка, бедро, часть таза, две нижних челюсти, обломок черепа; неорнаментируемые – обломки бивня, молоток из рога оленя, “шумовой” браслет из пластинок, вырезанных из бивня мамонта. Указанные кости лежали недалеко друг от друга. Рядом – три больших кучи красной и желтой охры – естественной минеральной краски.

Как только были обнаружены расписанные кости мамонта, их сразу определили предметами культового назначения. Археологи также предполагали, что какая-то часть костей подвешивалась на стене яранги (переносное жилище некоторых народов Севера), например лопатка. И.Г.Шовкопляс, первый опубликовавший статью об орнаментированных костях, однако, оговорил, что из-за отсутствия аналогии ему трудно определить действительное назначение этих предметов [5, с.244]. И. Г. Пидопличко пришел к выводу, что место скопления раскрашенных костей – культовый уголок, своего рода “божница” [3, с.98].

Новое объяснение костяного комплекса из «дома с подпорками» дал член – корреспондент АН УССР, заведующий отделом Института археологии УССР С.Н.Бибииков. Материалы, связанные с результатами раскопок хозяйственно-бытового комплекса № 1, были вновь изучены, а именно: характер залегания культурных остатков на полу дома, сгруппированность расписанных костей, их территориальная сближенность с другими находками (“шумящий” браслет, колотушка, молоток, скопление охры). Помимо обычных археологических и палеонтологических исследований костей были использованы судебно-экспертные средства, оптические приборы, трасологические, фотоаналитические и другие способы изучения костей. С помощью технических средств были выявлены на костях участки поверхности с очевидными нарушениями естественного состояния в результате разнообразных механических действий (ударов). Судебные эксперты обратили внимание на состояние формы и вещества кости на конце рабочего края молотка. Форма края и структура вещества на этом участке необычны. “Поверхность ударных частей шероховатая, края по окружности закруглены и сглажены... Представленный фрагмент рога северного оленя неоднократно применялся для нанесения ударов по твердой поверхности, возможно, по костям” [1, с.74].

Позднее было произведено трасологическое изучение костей мамонта из жилища № 1, выполненное сотрудником экспериментально-трасологической лаборатории Института археологии АН СССР Г.Ф.Коробковой. Последняя установила, что группы следов на поверхностях костей имеют искусственное происхождение. Она также отметила сбитость орнамента на поверхностных участках костей, подвергшихся частым и сосредоточенным ударам, выявила следы расписной орнаментики с внутренней стороны на правой половине челюсти мамонта. Г.Ф.Коробкова подтвердила преднамеренность извлечения губчатого вещества из эпифизарной

части и мозгового канала орнаментированного бедра мамонта. Кроме того, она уточнила расположение и увеличила число мест сработанности на поверхностях костей мамонта из мезинского жилища № 1. Свое заключение Г.Ф.Коробкова заканчивает следующим выводом: “Характер следов износа на рабочих поверхностях костей свидетельствует об их длительном использовании. Уже сейчас можно сказать, что эти сработанные участки не являлись рабочими поверхностями каких-то хозяйственных или производственных инструментов. Совокупность следов износа говорит в пользу того, что видимые под объективом микроскопа выбоинки и уплощенные, как бы снивелированные, вершинки микрорельефа образовались в результате многочисленных легких, пружинящих, целенаправленных ударов, нанесенных тоже легким предметом с небольшой рабочей поверхностью. Видимые же на поверхности линейные признаки — результат скольжения последнего по рабочему участку. Таким предметом мог служить исследуемый нами молоток из рога северного оленя. Подтверждением тому является определенное соответствие следов изнашивания на рабочих поверхностях изучаемых костей и молотка. Более того, сохранившаяся в порах губчатой массы молотка красноватая охра попала сюда с орнаментированных локализованных участков костей, орнамент которых был частично сбит таким ударным орудием.

Совокупность данных трасологического анализа позволяет видеть и исследуемых предметах древнейшие ударные инструменты, используемые чрезвычайно длительное время” [1, с.76]. (см. Рис.1).

На основании проведенных анализов, можем восстановить положение каждого инструмента в том виде, в каком им пользовались в игре, в музыкальных целях. Лопатка мамонта устанавливалась почти вертикально, опираясь на углы. Использовалась лопатка и в наклонном положении, ее клали на гребень. При игре на лопатке шейка ее охватывалась кистью левой руки, подобно грифу на современных струнных инструментах. Извлекали звуки с помощью молотка. Удары наносились преимущественно в область подлопаточной ямки.

Бедро мамонта использовалось в горизонтальном положении. Возможно, что под него подкладывали опоры для большой изоляции нижней плоскости бедра от соприкосновения с землей. Для усиления резонаторности бедра, удаляли верхний эпифиз и в кости проделывали канал шириной до 13 см. С помощью такой обработки кости была создана искусственная полость, усиливающая акустические свойства кости, ее звучание, тембр.

Одна из половин таза устанавливалась вертикально. В таком положении таз сохранял устойчивость. Звуки извлекались с помощью ударов по центру кости, в то место, где находилась небольшая естественная вогнутость кости, впадина.

Челюсти мамонта перед игрой, скорее всего, укладывались обязательно на левую неорнаментированную половину. В таком виде

челюсть стояла вполне устойчиво. Удары наносились по внешней поверхности правой половины коренной части челюсти. Остается невыясненным, преднамеренно ли извлечены из альвеол зубы в одной из челюстей, для увеличения резонаторности кости, или это случайность.

Череп мамонта устанавливался, вероятно, так же, как и при строительстве домов, то есть на носовые кости. В таком виде он сохранял наибольшую устойчивость. Ударяли по лобной и теменной кости. Применение колотушки из бивня мамонта, молотка из рога северного оленя, и «шумящего» браслета разъяснений не требует.

Музыкальные кости и реквизит хранились в специальном, для этой цели помещении. Пользовались ими, должно быть, одновременно. Число участников такого музыкального «ансамбля», по нашему предположению, составляло не меньше шести-семи человек. Очевидно, разместившись возле дома (перетаскивать кости было делом нелегким), коллектив исполнителей «играл» перед всем населением поселка, принимавшего, вероятно, со своей стороны участие в определенных игровых церемониях. После исполнения, так называемые ударные инструменты, возвращались на место и складывались «горкой». Поэтому так и застал их обвал кровли, слегка нарушивший плотно сгруппированное положение.

В 1980 году Президиум АН УССР обратился к Всесоюзной фирме «Мелодия» с просьбой записать звучание костей мамонта на пластинку. Поэтому случаю С.Н.Бибиков обратился к старшему преподавателю Киевской консерватории, концертмейстеру ударных инструментов Государственного симфонического оркестра УССР В.И.Колокольникову, с просьбой осуществить эту уникальную запись. Исследовав все инструменты из костей мамонта, В. И. Колокольников определил роль каждого из них в ансамбле. Известно, что на территории Европы найдено множество изображений на скалах, которые даются основания считать, что у кроманьонцев существовали ритуальные танцы. Очевидно, что такой ансамбль мог аккомпанировать этим танцам, а также сопровождать другие обряды. Северные народы, в частности чукчи, сохранили древние музыкальные традиции. Некоторые из них нашли отображение в исполнительском мастерстве современных этнографических ансамблей – таких, как «Ергирон». Выступления этого ансамбля специально прослушал и проанализировал В.И.Колокольников. Он также ознакомился с ритуалами и обычаями северных народов. Следствием этой кропотливой работы были разработаны, с учетом народной северной ритмично-танцевальной этнографической традиции, несколько ритмических композиций для исполнения на костях мамонта.

Чтобы древние инструменты не рассыпались от ударов во время записи, их отвезли в ленинградский Эрмитаж, где мастера поддали кости реставрации и консервации.

На подготовленных таким образом «инструментах» В.И.Колокольников и четыре его

студента – Г.Черненко, С.Хмельов, Д.Ульянов, Н.Цюрик создали своеобразный ансамбль. Помогал им и С.Н.Бибиков который «играл» на нижней челюсти мамонта.

Запись осуществлялась в музее. Условия были не студийными, но благодаря профессионализму исполнителей и звукооператора запись сделали очень быстро и качественно.

Таким образом, с большой степенью достоверности была воссоздана музыка, «написанная» в эпоху палеолита. Исполнители воссоздали ритмические композиции, которые, по их мнению, могли сопровождать ритуальные танцы, выражать радость по случаю удачной охоты и тому подобное. С.Н.Бибиков отметил, что звуки, какие добывали из костей, надо рассматривать как модель прошлого. А это – первый шаг до понимания организации «оркестровки», ударного ритма при танцевально – пластичных действиях наших далеких предков. Мы проложили невидимый мостик длиной в двадцать тысяч лет [2, с.6].

Кропотливая многолетняя работа завершилась в 1982 году, когда известная в бывшем СССР фирма «Мелодия» выпустила пластинку с воссозданием звучания древнего ансамбля.

Пользуясь современной классификацией музыкальных инструментов ударного типа, по мнению автора статьи, мезинские музыкальные кости могут быть отнесены к группе ударных с неопределенной высотой звучания. А точнее, самозвучащих, резонаторных (бедро, череп, в какой-то мере челюсти) и безрезонаторных (лопатка, колотушка, браслет). Если проводить параллели между древними ударными инструментами и современными, то можно проследить их схожесть по конструкции, по звукоизвлечению и по тембру.

Автор статьи предполагает, что музыкальные кости мамонта напоминают современные деревянные идиофоны (ударные инструменты с деревянным резонатором). Среди них: ксилофон, маримба, кастаньеты, деревянные коробки, темпле блоки, гуиро, маракасы, чокло, claves, трещотка и др. Некая схожесть есть и с мембранными ударными инструментами, возникновение звука которых обусловлено ударным возбуждением вибрации кожи (мембраны) натянутой на резонаторный корпус. К мембранофонным относятся – литавры, большой и малый барабаны, тамбурин, том-томы, бонги и др.

Таким образом, на основании выше изложенного можно заключить, что этими простыми ударными инструментами люди периода позднего палеолита пользовались во время всякого рода празднеств и танцев. Хотя инструменты, на наш взгляд, были очень примитивными, но они успешно выполняли свою функцию, создавая своим шумом ощущение радости, праздничности, торжественности, а самое главное подчеркивали ритм. А «ритмо-ударный материал» прочно связывается с магической стихией танца, движения, звукового «лицедейства», двигательного-моторной образности ритуальных плясок и обрядовых действий,

Рис. 1. Ударные инструменты позднего палеолита

поскольку эта атмосфера для ударных необычайно органична, именно ей инструменты обязаны своим происхождением” [4, с.13]. “Ритмическая функция, – пишет В.Филатов, – наиболее древняя, первоначально – мощная из всех ролей ударных, обладающая огромной силой психологического и вызывающая массовый резонанс сопереживания движения” [4, с.13].

За период многовековой истории первобытные ударные инструменты, в том числе и из мезинской стоянки, подверглись многим усовершенствованиям, однако и сейчас многие из них по простоте своего устройства напоминают нам своих предков.

Литература:

1. Бибиков С. Древнейший музыкальный комплекс из костей мамонта: Очерк материальной и духовной культуры палеолитического человека / АН УССР, Ин-т археологии. – К.: Наук. Думка, 1981. – 108с.
2. Жолдак В. На чому грали кроманьонці?. – Культура і життя. – 1983, 27 лютого, №9, – с.6.
3. Пидопличко И. Позднепалеолитические жилища из костей мамонтов на Украине. – К.: Наук. Думка, 1969. – 164с.
4. Филатов В. К проблеме использования ударных инструментов в советской музыкальной культуре 60-80-х годов: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. искусствоведения. 17.00.02. – К., 1991. – 18с.
5. Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. – К.: Наук. Думка, 1965. – 328с.